

Особенности гендерной социализации в юношеском возрасте

Т.Н. Счастливая,

*кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета
tamara.schastnaya@yandex.ru*

В.В. Мецлер,

*директор по персоналу ООО Брит
atommaster@mail.ru*

Описывается проведенное авторами исследование особенностей гендерной социализации, в котором приняли участие 218 юношей и девушек (старшеклассники и студенты первых курсов). Применялись методики «Определение психологического пола» С. Бэм и «Психосемантический дифференциал» в модификации В.Ф. Петренко и О.В. Митиной. Были определены типы гендерной социализации, приписываемые представителям того или иного пола, получены результаты по выборкам школьников и студентов, обладающим высоким, средним и низким социометрическим статусом. Выявлено, что социальные представления о гендерной социализации существенно различаются в зависимости от факторов гендера и группового статуса. Различаются также представления о гендерной социализации юношей, обучающихся в вузе, и юношей, обучающихся в школе, с разным статусным местом в группе. Намечены пути дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: гендер, гендерная роль, гендерная социализация, гендерная идентичность, семантический дифференциал, социометрическая процедура, неформальная интрагрупповая структура власти в сообществе.

За последние десятилетия в России произошли серьезные изменения в состоянии социума и сознания. Одной из характеристик современного российского общества является трансформация прежних социальных представлений и стереотипов, «слом социального консенсуса» с одновременным порождением новых установок и мифов, связанных с изменившимися реалиями жизни [7].

В связи с этим актуальным становится изучение трансформации гендерной социализации. Результаты многих исследований показали важность самореализации и профессиональной деятельности для женщины, одновременную приоритетность для нее семьи и воспитания детей, изменение роли мужчины в индивидуальном и общественном

сознании. Такие результаты могут быть расценены как проявление на уровне индивидуальных и групповых убеждений сочетания «традиционности» и «эгалитарности». В связи с этим особый интерес представляет вопрос о том, как социум влияет на формирование в общественном и индивидуальном сознании гендерной социализации в подростковом и юношеском возрасте, являющихся сензитивными к развитию данных феноменов.

Мы рассматриваем гендер как социально-психологическую конструкцию, характеризующую позицию индивида в системе социальных отношений на основе половой принадлежности. Основным теоретическим направлением, в ракурсе которого развивается теория гендерной социализации, является социальный конструктивизм. Данный подход придает особое значение конструированию социального мира, который, по справедливому замечанию Г.М. Андреевой, является основным стратом познавательной деятельности [1].

Гендер – один из главных путей социальной стратификации общества. В сочетании с такими социально-демографическими факторами, как национальность, раса, класс, он организует систему социальной иерархии и находится под постоянным влиянием как культурных норм, так и социальной информации.

Одним из значимых понятий, составляющих гендерную теорию, является «гендерная социализация», содержание которого, как и понятия «гендер», зависит от национальности, расы, класса, социальной иерархии, культурных норм и возрастных особенностей человека. В процессе гендерной социализации человек усваивает социальные нормы, которые определяют его поведение. Под гендерной социализацией подразумевается усвоение роли мужчины и женщины, принятой в определенной культуре [2].

Теоретической базой нашего исследования стали идеи культурно-исторической теории Л.С. Выготского о социальной детерминации психики, положение С.Л. Рубинштейна о социокультурной обусловленности внутренней позиции личности, концепция персонализации, трехфакторная модель «значимого другого» А.В. Петровского, концепция социального познания Г.М. Андреевой, теории социальной идентичности личности И.С. Кона, Дж. Марсиа, Дж. Мида, Э. Эриксона, теория «гендерных линз» С. Бэм.

Как справедливо отмечает Н.К. Радина, в настоящее время необходимо искать новый, более эффективный, инструмент изучения гендерных отношений, перенеся акцент с анализа характеристики гендерных черт, гендерных ролей на проблему гендерной социализации [10].

В попытках реализовать целостный подход к проблеме гендерной социализации были использованы методы классической и «неклассической» психодиагностики.

В качестве классических методов применялись методики, предложенные С. Бэм [3] (в адаптивном варианте И.С. Клециной) [4]. Для того чтобы максимально приблизиться к

адекватному содержанию терминов (как синонимов, так и антонимов), характеризующих типы гендерной социализации, на русскоязычной основе нами была проделана работа по уточнению типологии с помощью ряда словарей [6; 9; 11; 12; 13]. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют нам более подробно описать этот процесс.

Мы использовали адекватный целям нашего исследования неклассический психосемантический подход, а именно метод психосемантического дифференциала в модификации О.В. Митиной, В.Ф. Петренко [8]. Положение личности в системе отношений межличностной значимости определялось с помощью социометрической процедуры М.Ю. Кондратьева [5].

Целью нашего исследования стал анализ особенностей гендерной социализации в юношеском возрасте, предметом – гендерная социализация в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования состояла в следующем: содержание гендерной социализации имеет существенные различия в зависимости от факторов гендера, возраста и группового статуса.

На основании выделенных статистических, профессиональных и демографических параметров была сформирована совокупная выборка учащихся, принявших участие в исследовании (218 человек). В качестве испытуемых были привлечены учащиеся X и XI классов московских школ и студенты психологического факультета МГППУ. Всего 218 человек юношеского возраста: 113 студентов, 105 школьников старших классов. Из них: 166 девушек (студентки и школьницы), 52 юноши (студенты и школьники), 91 девушка-студентка, 22 юноши-студента, 75 девушек-школьниц, 30 юношей-школьников.

Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе исследовались особенности гендерной социализации юношей и девушек, а также «большинства мужчин и большинства женщин». Был проведен качественный и количественный анализ полученных данных и сопоставлены полученные результаты.

Далее был использован метод семантического дифференциала в модификации В.Ф. Петренко: мы сопоставили семантические пространства представлений юношей и девушек о гендерной социализации женщин и мужчин, полученные в результате применения процедуры факторного анализа оценок по шкалам семантического дифференциала.

Результаты эмпирического исследования с использованием методики С. Бэм показали, что у всех опрошенных девушек тип гендерной социализации андрогинный. Среди юношей 80% опрошенных можно отнести андрогинному типу социализации, остальные 20% обладают ярко выраженным типом маскулинной гендерной социализации.

Для подтверждения значимости различий нами была проведена статистическая обработка данных с помощью t-критерия Стьюдента.

Обнаруженные нами различия между результатами группы юношей и девушек значимы более чем на уровне 0,01 %. Иначе говоря, выраженность гендерного типа социализации юношей выше, чем девушек. По результатам нашего исследования мы можем предположить, что юноши отличаются значительно более жесткой дифференциацией смыслового пространства по признаку пола и более четко выраженной гендерной социализацией.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что девушки более единодушны в оценке наличия определенного типа социализации, тогда как юноши находятся на различных этапах своего полового созревания и, соответственно, на различных стадиях формирования гендерной социализации.

Согласно типологии, содержащейся в методике «Определение психологического пола» С. Бэм, мы можем сделать вывод, что у девушек представлен андрогинный тип социализации. У юношей того же возраста наличествует маскулинный тип, и он выражен более ярко, что связано с более четкой идентификацией себя с представителями своего пола.

Далее респондентам предлагалось отметить наличие или отсутствие у «большинства женщин и мужчин» типа гендерной социализации. По результатам применения методики «Определение психологического пола. Большинство мужчин» оказалось, что 40 % юношей обладают маскулинным типом гендерной социализации, 60 % респондентов мужского пола – андрогинным типом.

По мнению 36,7 % опрошенных девушек, «большинство мужчин» обладают маскулинным типом гендерной социализации, 63, 3% девушек указывают, что «большинство мужчин» являются носителями андрогинного типа. Полученные данные позволяют говорить о том, что представления о типе гендерной социализации мужчин у юношей и девушек различаются незначительно. Это было также подтверждено нами с помощью t-критерия Стьюдента ($t_{эмп} = 0,023$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$). Таким образом, мы можем утверждать, что представления юношей и девушек о типе гендерной социализации, которыми обладают «большинство мужчин», значимо не различаются.

При статистической обработке с применением t-критерия Стьюдента были получены следующие результаты: $t_{эмп} = 1,535$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$. Это означает, что нет статистически значимых различий между представлениями юношей о типе гендерной социализации «большинства мужчин» и их собственным психологическим полом.

По результатам обработки данных, согласно типологии С. Бэм, представленной в методике «Определение психологического пола. Большинство женщин», 33,3 %

опрошенных юношей отмечают наличие у «большинства женщин» фемининного типа социализации, остальные 66,7 % респондентов приписывают женщинам наличие андрогинного типа гендерной социализации.

У опрошенных девушек представления о гендерной социализации «большинства женщин» следующие: 23,3 % респондентов характеризуют «большинство женщин» как представительниц фемининного типа социализации; 70 % отмечают наличие у женщин андрогинного типа; 6,7 % опрошенных полагают, что у «большинства женщин» преобладает маскулинный тип. Следует отметить то, что большая часть юношей приписывает женщинам фемининный тип социализации, девушки – маскулинный тип.

Проведенный статистический анализ с помощью t-критерия Стьюдента не выявил различий между выборками ($t_{эмп} = 1,527$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$). Таким образом, можно сделать вывод, что представления юношей и девушек о характеристиках, которыми обладают «большинство женщин», значимо не различаются.

По результатам проведения статистической обработки с применением t-критерия Стьюдента типологии гендерной социализации, представленной в методике С.Бэм «Определение психологического пола» и «Определение психологического пола. Большинство женщин», были получены следующие результаты: $t_{эмп} = 2,414$ при $t_{кр} = 2$ для $P = 0,05$. Это означает, что существуют статистически значимые различия между представлениями девушек о гендерной социализации «большинства женщин» и их собственным психологическим полом. Девушки приписывают «большинству женщин» наличие более ярко выраженного фемининного типа социализации по сравнению с представлениями о своем типе.

Нами не было выявлено значимых различий между представлениями юношей о своем типе гендерной социализации и тем типом, который они приписывают большинству представителей своего пола. При сравнительном анализе представлений девушек о гендерной социализации «большинства женщин» и их собственной были выявлены значимые различия: 95 % девушек приписывают «большинству женщин» более фемининный тип социализации, чем тот, который они видят у себя.

Мы пришли к заключению, что для девушек характерен андрогинный тип гендерной социализации. У юношей того же возраста маскулинный тип выражен более ярко, что связано с более четкой идентификацией себя с представителями своего пола. Следует подчеркнуть, что в результате проведения статистической обработки данных было подтверждено, что обнаруженные нами различия между результатами группы юношей и группы девушек значимы более чем на уровне 0,01%. Таким образом, с вероятностью 99% можно утверждать, что выраженность гендерного типа социализации юношей выше, чем девушек.

Согласно результатам, полученным при применении методики С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство женщин», а также модифицированного варианта опросника С. Бэм «Определение психологического пола. Большинство мужчин», мы смогли выделить типы гендерной социализации, приписываемые представителям того или иного пола.

Судя по полученным нами данным, юноши и девушки в совокупности приписывают мужчинам и женщинам тот тип гендерной социализации, который соответствует биологическому полу описываемых людей. При этом нами не было выявлено значимых различий между типом гендерной социализации юношей и тем типом, который они видят у большинства представителей своего пола. Это позволяет говорить о том, что юноши в основной своей массе подвержены стереотипным представлениям о гендерной социализации, которые существуют в традиционной российской культуре, и стараются соответствовать этим представлениям. Стереотип гендерной социализации женщины в настоящее время изменяется в ответ на меняющуюся ситуацию в обществе. Современные девушки присваивают уже не традиционный исторически сложившийся фемининный стереотип гендерной социализации женщины, а эгалитарный, андрогинный тип.

На втором этапе исследования мы использовали метод семантического дифференциала (в модификации О.В. Митиной, В.Ф. Петренко) – сопоставили семантические пространства представлений юношей и девушек о гендерной социализации женщин и мужчин, полученные в результате применения процедуры факторного анализа оценок по шкалам семантического дифференциала.

Факторная структура оценок мужского типа гендерной социализации девушками показывает, что их представления неструктурированы и эмоциональны. У юношей мы отмечаем более четкую факторную структуру гендерной социализации мужчин.

Представления о гендерной социализации женщин у девушек являются эгалитарными, менее соответствующими традиционным социальным стереотипам, в отличие от таковых у юношей. Факторная структура представлений юношей о гендерной социализации женщин отражает традиционное и стереотипное представления.

Значимые различия в представлениях о гендерной социализации девушек и юношей в зависимости от возрастных характеристик (студенты и старшеклассники) нами обнаружены лишь при анализе статусного места в группе.

Проанализировав результаты проведенной нами социометрической процедуры, мы получили данные о распределении высокого, среднего и низкого статуса в подвыборках разного возраста и пола.

Для мужской части больше, чем для женской, характерны полярные статусы – высокие и низкие, в то время как средний статус встречается реже.

Корреляционный анализ позволил выявить закономерности, характеризующие гендерные особенности структуры социометрического статуса (роли аттракции, референтности и власти).

Для девушек-школьниц корреляция интегрального социометрического статуса (ИСС) с показателями «аттракция», «референтность» и «власть» составила соответственно: $r=0,421$; $r=0,507$; $r=0,610$. Эти данные позволяют нам выдвинуть предположение о том, что в юношеском возрасте социометрический статус девушек-школьниц связан, в первую очередь, с их авторитетом среди сверстников.

У юношей-школьников интегральный социометрический статус в наибольшей степени коррелирует с «референтностью» (0,683); связь с «аттракцией» (0,592) и «властью» (0,593) несколько слабее. Таким образом, можно предположить, что социальное положение в юношеском возрасте у школьников в классе связано в большей степени с показателем «референтность», т.е. с тем, насколько их мнение значимо для сверстников.

ИСС девушек-студенток обладает наиболее сильной связью с показателями «аттракция» (0,716), «власть» ($r = 0,597$) и «референтность» ($r = 0,588$), т.е. социальный статус девушек-студенток связан главным образом с количеством межличностных связей в группе.

Для юношей-студентов статус связан с показателями «референтность» ($r = 0,721$), «власть» ($r = 0,670$) и «аттракция» ($r = 0,536$).

Таким образом, мы считаем правомерным предположение о том, что для юношей-студентов, так же как и для юношей-школьников, наибольшую роль в формировании ИСС играет признание сверстниками важности их мнения.

На третьем этапе исследования мы сопоставили результаты ИСС респондентов с данными о гендерной социализации у себя, у женщин и мужчин (методика С.Бэм) и результатами методики «Психосемантический дифференциал» (в модификации В.Ф. Петренко и О.В. Митиной).

Процедура выявления значимых различий позволила составить представление о том, какими видят себя, мужчин и женщин школьники и студенты, обладающие высоким, средним и низким социометрическим статусом.

Для выборки школьников были выявлены следующие значимые различия.

Высокостатусные школьники считают себя менее радостными, в то время как низкостатусные и среднестатусные – более радостными (уровень значимости равен 0,076).

Школьники с высоким статусом крайне редко считают себя красивыми, низкостатусные имеют низкую самооценку по этой шкале. Наиболее высоко свою внешность оценивают школьники со средним статусом.

Высокую самооценку ориентированности на дело (прагматичность, деловитость) проявили школьники с низким ИСС. Школьники с высоким статусом считают себя менее прагматичными. Среднестатусные школьники считают себя наименее деловыми (уровень значимости равен 0,038).

Школьники с низким статусом чаще других считают себя верными. Среднестатусные школьники видят себя наименее верными. Высокостатусные девушки и юноши по самооценке этого качества занимают среднее место (уровень значимости равен 0,007).

Таким образом, мы видим, что статус юношей и их представления о себе во многом связаны. Высокостатусные школьники представляют себя не очень веселыми и красивыми, их деловые качества и верность выражены на среднем уровне.

Представления о мужчинах и женщинах также различаются в зависимости от статусного места юноши-школьника в группе.

Наиболее решительными представляют себе женщин низкостатусные школьники. Школьники с высоким статусом представляют себе женщин менее решительными. Наименее решительными их представляют себе школьники со средним статусом (уровень значимости равен 0,061).

Высокая практичность женщин характерна для представлений школьников с высоким статусом, лидеров. Аутсайдеры представляют себе женщин наименее практичными (уровень значимости равен 0,078).

Высокостатусные школьники видят женщин средне эрудированными. Среднестатусные – высоко эрудированными. Школьники с низким статусом склонны оценивать женщин как наименее эрудированных (уровень значимости равен 0,034).

Школьники с высоким статусом считают женщин наиболее тактичными, низкостатусные – скорее, бестактными (уровень значимости равен 0,024).

Таким образом, мы видим, что для высокостатусных школьников характерно представление о женщинах как о нерешительных (фактор «Активность»), очень практичных, средне эрудированных и весьма тактичных (фактор «Оценка»).

Низкостатусные подростки видят женщин очень решительными (фактор «Активность»), непрактичными, неэрудированными и бестактными (фактор «Оценка»).

Представления о мужчинах также меняются в зависимости от социометрического статуса.

Высокостатусные школьники представляют себе мужчин очень влиятельными, а низкостатусные – невлиятельными (уровень значимости равен 0,065).

Тактичность свойственна мужчинам в представлениях школьников-лидеров, а бестактность – в представлениях аутсайдеров (уровень значимости равен 0,018).

Итак, высокостатусные юноши-школьники представляют себе мужчин влиятельными (фактор «Сила»), тактичными (фактор «Оценка»). Низкостатусные – невлиятельными и бестактными.

Любопытно отметить, что тактичность характерна для обоих полов в представлениях популярных в классе школьников, а бестактность – для представлений аутсайдеров.

Анализируя связь социометрического статуса с представлениями о мужчинах и женщинах у *юношеской (студенческой) части* выборки, мы пришли к следующим выводам.

Высокостатусные юноши и девушки считают себя самостоятельными, среднестатусные несамостоятельными. В представлениях низкостатусных юношей это качество выражено средне (уровень значимости равен 0,017).

Высокая гуманность характерна для представлений о себе студентов с низким статусом. Средняя – для студентов с высоким статусом. Среднестатусные респонденты оценивают себя как наименее гуманных (уровень значимости равен 0,075).

Студенты-лидеры считают себя высоко эрудированными, аутсайдеры – не эрудированными (уровень значимости равен 0,006).

Таким образом, для студентов с высоким статусом характерно представление о себе как о самостоятельных, эрудированных, но не слишком гуманных (фактор «Оценка»). Низкостатусные студенты считают себя средне самостоятельными, очень гуманными, но не эрудированными.

Представления о мужчинах и женщинах также значимо различаются у студентов с высоким, низким и средним социометрическим статусом.

Высокостатусные студенты представляют себе женщин наиболее влиятельными, среднестатусные – наименее влиятельными. Аутсайдеры считают женщин средне влиятельными (уровень значимости равен 0,066).

Юноши и девушки, популярные в группе, видят женщин довольно жесткими, в то время как низкостатусные студенты считают женщин гуманными (уровень значимости равен 0,055).

Высокостатусные студенты склонны приписывать женщинам определенную легкомысленность, а в представлениях низко- и среднестатусных респондентов их характеризует постоянство (уровень значимости равен 0,037).

Итак, юноши и девушки с высоким социометрическим статусом представляют себе женщин влиятельными (фактор «Сила»), жесткими и не достаточно постоянными (фактор «Оценка»), в то время как респонденты с низким статусом видят их не очень влиятельными, гуманными и постоянными.

Высокостатусным студентам свойственны представления о мужчинах как о веселых, в то время как низкостатусные студенты считают их обращенными на себя, интровертами (уровень значимости равен 0,092).

Высокостатусные студенты описывают мужчин как тех, кто следит за своей внешностью, в отличие от представлений среднестатусных студентов.

Низкостатусные студенты полагают, что мужчинам безразличен их внешний вид (уровень значимости равен 0,046).

Девушки и юноши с высоким статусом считают мужчин наиболее спокойными. Со средним статусом – весьма беспокойными. В представлениях аутсайдеров эта характеристика выражена на среднем уровне (уровень значимости равен 0,019).

Итак, можно говорить о том, что для высокостатусных студентов характерны представления о мужчинах как о веселых, следящих за своей внешностью (фактор «Оценка») и спокойных (фактор «Активность»). Низкостатусные студенты представляют себе мужчин обращенными на себя и несколько беспокойными.

Результаты исследования (данные методики С. Бэм и социометрического статуса М.Ю. Кондратьева) позволяют придти к следующим заключениям.

Основной части женской выборки свойственна склонность к андрогинному типу социализации. Референтной группой для них являются как женщины, так и мужчины.

Современные девушки (студентки и школьницы), характеризующиеся тем, что относят себя к маскулинному типу, в качестве референтной группы выбирают как женский тип социализации, так и мужской. Кроме того, чем более маскулинными они себя представляют, тем чаще референтной группой становятся мужчины.

Девушкам (студентам и школьницам), которым свойственна традиционная модель гендерной социализации женщин, относят себя к более фемининному типу и менее маскулинному; референтной группой являются для них женщины.

Проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сформулировать следующие выводы.

1. Феномен гендерной социализации в настоящее время не имеет единого однозначно принятого определения, рассматривается как сложное многомерное образование, имеющее собственный генезис, структуру, типологию, функции.

2. Социальные представления о гендерной социализации существенно различаются в зависимости от факторов гендера и группового статуса. Предположение о зависимости содержания представлений о гендерной социализации от возраста подтвердилось лишь в части сравнения статусного места в группе.

3. Девушкам присущ андрогинный тип гендерной социализации. Их представления о себе носят эгалитарный характер.

4. У юношей социализация имеет ярко выраженный гендерный вектор, маскулинные характеристики выражены ярче, чем у девушек, что связано с более четкой идентификацией себя с представителями своего пола.

5. Существуют значимые различия в представлениях о гендерной социализации юношей, обучающихся в университете, и юношей, обучающихся в школе, с разным статусным местом в группе.

6. Выявлены некоторые различия на уровне тенденции к значимости между типом социализации в зависимости от референтной группы.

Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в работе педагогов и психологов в школе, на лекциях, на практических и семинарских занятиях в университете, в работе со студентами. Полагаем, что исследование необходимо продолжить на выборке подростков и юношей, обучающихся в профессиональных училищах и колледжах, и тех молодых людей, которые оказались в ситуации депривации. Было бы интересно также получить данные на выборке представителей иной национальности и расы. Такие данные, несомненно, обогатят наши представления об особенностях гендерной социализации на современном этапе развития общества.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 2005.
2. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб., 2002.
3. *Бэм С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
4. *Клецина И.С.* Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб., 2004.
5. *Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М.* Психология отношений межличностной значимости. М., 2006.
6. *Львов М.Р.* Словарь антонимов русского языка. М., 1984.
7. *Мацумото Д.* Психология и культура. СПб., 2000.
8. *Митина О.В., Петренко В.Ф.* Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопросы психологии. 2000. № 1.
9. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1992.
10. *Радина Н.К.* Гендерная модель в социальной психологии // Социальная психология и общество. 2012. № 3.
11. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
12. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. М., 1978.

13. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина: В 4 т. Т. 1: 2-е изд., стер. М., 1986.

Features of gender socialization in adolescence

T.N. Schastnaya,

*PhD in Psychology, Associate Professor, Professor, Chair of Theoretical Foundations
of Social Psychology, Department of Social Psychology, Moscow State University of
Psychology and Education*

tamara.schastnaya@yandex.ru

V.V. Metzler,

Personnel director, LLC Brit

atommaster@mail.ru

The authors describe a research of features of gender socialization, based on a sample of 218 young people (high school pupils and first year students). The methods used were “Psychological gender” by S. Bem and “Psychosemantic differential” in modification by V.F.Petrenko and O.V.Mitina). We identified types of gender socialization, attributed to members of either sex, obtained results for samples of pupils and students with high, medium and low sociometric status. We revealed that social perception of gender socialization differs significantly depending on the factors of gender and group status. Also we show differences in understanding of gender socialization in boys enrolled in high school, and boys enrolled in secondary school, with a different status in the group. The ways of further study of the problem are outlined.

Keywords: gender, gender role, gender socialization, gender identity, semantic differential, sociometric procedure, informal intragroup power structure in community.

References

1. *Andreeva G.M.* Psihologiya social'nogo poznaniya. M., 2005.
2. *Bern Sh.* Gendernaya psihologiya. SPb., 2002.
3. *Bem S.* Linzy gendera: Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov. M., 2004.
4. *Klecina I.S.* Psihologiya gendernyh otnoshenii: teoriya i praktika. SPb., 2004.
5. *Kondrat'ev M.Yu., Kondrat'ev Yu.M.* Psihologiya otnoshenii mezhlichnostnoi znachimosti. M., 2006.
6. *L'vov M.R.* Slovar' antonimov russkogo yazyka. M., 1984.
7. *Macumoto D.* Psihologiya i kul'tura. SPb., 2000.
8. *Mitina O.V., Petrenko V.F.* Krosskul'turnoe issledovanie stereotipov zhenskogo povedeniya (v Rossii i SShA) // Voprosy psihologii. 2000. № 1.

9. *Ozhegov S.I.* Tolkovy slovar' russkogo yazyka / Pod red. N.Yu. Shvedovoi. M., 1992.
10. *Radina N.K.* Gendernaya model' v social'noi psihologii // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2012. № 3.
11. Slovar' gendernyh terminov / Pod red. A.A. Denisovoi. M., 2002.
12. Tolkovy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka V.I. Dalya. M., 1978.
1. *Fasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka / Per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva; pod red. i s predisl. B.A. Larina: V 4 t. T. 1: 2-e izd., ster. M., 1986